

Единство в многообразии

*Е.В. Балановская, доктор
биологических наук*

Я воспользуюсь определением, которое дал С.С. Сулакшин: «Национальная идея — это устойчивое представление индивида о настоящем, прошлом и будущем своей страны». Как специалист по генетике народонаселения, я вижу при разработке национальной идеи три важных направления, нацеленных на создание конструктивного представления о настоящем, прошлом и будущем.

Сначала о настоящем.

Отвечая на вопросы, Степан Степанович подтвердил, что многообразие народонаселения — фактор, который обязательно будет учтен в его модели национальной идеи. Это крайне важно, поскольку иначе многообразие народов России может стать камнем преткновения — фактором, который значительно усложнит восприятие единой национальной идеи столь разнообразным народонаселением нашей страны. Выходом из этой непростой ситуации мог бы стать девиз: «*Единство в многообразии*». Он воплощает в себе и позволяет реализовать одну из важнейших черт и ценностей православия — *соборность*. Если соборность понимать как органическое единство общего и единичного, как симфонию, гармоническую согласованность неповторимых личностей, то в качестве таких «личностей» могут выступать и этнос, и каждая группа, обладающая своей идентичностью. Девиз «единство в многообразии» предполагает, что каждая такая группа имеет не только право на существование, но и равное значение с другими группами, значительно больши-

ми по числу представителей. Все мы признаем, что и человек большого роста, и маленький, хрупкий человек — являются равноценными личностями. Тогда мы должны признать, что и большие этносы, и малые народы равноценны перед лицом общей национальной идеи. Только когда мы будем основываться на том, что и наш огромный русский народ, и крохотные локальности — скажем, малочисленные народы Сибири или Кавказа — являются равноценными, то лишь в этом случае мы сможем единую национальную идею реализовать в нашем многогранном обществе. «Единство в многообразии» — это признание важности и непреходящей ценности каждой личности, каждой группы, обладающей идентичностью, каждого народа. Их многообразие должно быть определено как важнейшее богатство каждого члена собора российского народонаселения, а не как помеха при реализации единой национальной идеи, ориентированной на самый крупный народ, (русской идеи).

О прошлом.

На одном из заседаний семинара В.Э. Багдасарян говорил, что русский народ не грешен в этноциде. Но и в XX в., и в XIX в. этноцид входил в практику нашего государства. Все, кто отдыхал в Сочи, наверное, были на башне — единственном памятнике, сохранившемся от целого народа, жившего здесь до нас, — убухов. От древнего коренного народа не осталось ни одного человека, ни одного носителя уникального языка, поскольку во время Кавказской войны они поклялись, что умрут, но не покинут родной земли. Если двигаться дальше по ныне курортной зоне — от Сочи до Геленджика, — то мы увидим, что от древнего, разнообразного и многочисленного населения этого края осталось сейчас 10 тыс. чел. шапсугов — за время Кавказской войны (закончившейся в 1865 г.) коренное население сократилось в сотни и тысячи раз. Как этим осколкам уцелевшего коренного населения Кавказа воспринимать единую национальную идею России, если их унижение и уничтожение связано с именем России?

Когда мы говорим о прошлом, нас разъединяет очень многое. И здесь вновь ценности православной цивилизации могут сыграть свою организующую роль. Я говорю о второй важнейшей ценности православия — таинстве *покаяния*, не только личного, но и всенародного. Только оно может очистить наше прошлое. Только покаяние, признание вины одних народов перед другими может снять боль прошлого и способствовать взаимодействию народов, только оно может объединить их в рамках единой национальной идеи.

Будущее.

Здесь для реализации единой национальной идеи было бы крайне важно и конструктивно использовать стремление различных групп, составляющих народонаселение, к *сохранению своего генофонда*. Это направление работы важно тем, что оно сразу обращает усилия людей к самым насущным демографическим проблемам, к сохранению населения, к сохранению семьи. Что можно «прописать» для сохранения генофонда? Генетика показывает, что лекарство, универсально для всех, — сохранение традиционной брачной структуры. А для этого необходимо сохранение основных структурообразующих элементов традиционной культуры. Если удастся их сохранить или возродить, то, как показывают исследования разных народов, и генофонд сохраняет свою устойчивость и может возрождаться даже из пепла. Для реализации единой национальной идеи немаловажно и то, что стремление к сохранению генофонда является центростремительной, а не центробежной силой. Все генофонды объединены самой историей, своим прошлым и настоящим в единую систему, связанную сложной системой браков. Поэтому стремление каждой группы многообразного народонаселения России и в будущем сохранить свои генофонды объединяет, а не разделяет народы России.

Используя эти три понятия — *единство многообразия для настоящего, покаяние для прошлого и сохранение генофонда для будущего*, — мы создаем рабочий инструмент для того,

чтобы национальная идея нашла признание, поддержку и свое уникальное воплощение в каждой локальной группе, обладающей своей идентичностью.

А.И. Неклесса:

Учитывая, что мы сегодня серьезно нарушили регламент, проработав около четырех часов, озвучу буквально один тезис. Национальная идея в сегодняшней постановке вопроса рассматривалась как проблема не столько философская, сколько политическая. И как необходимая предпосылка жизнеспособности, устойчивости государства, т. е. в *функциональном* аспекте. Смысл подобного действия я вижу в том, что власть, которая представляет собой власть *per se*, сводится к прямой деспотии, поскольку по гамбургскому счету ей нечего предъявить обществу. И в какой-то момент она лопается как мыльный пузырь. Как минимум, именно поэтому тема национальной идеи столь важна для политологического разговора и политического текста. Потому что власть устойчиво реализует себя не как голая власть, а как идейно-интеллектуальная, смысловая гегемония. Тогда, кстати, в стране и количество смертей сокращается, и появляется эффективное гражданское общество, и происходит много чего другого.